

Глядя в полные ожидания глаза Лэй Чжэня, Хай Янь перевела взгляд на зажатую в руке порцию креветок на гриле и изо всех сил сдержалась, чтобы не выплеснуть наружу поток отборной брани. Однако уязвленное самолюбие не позволяло ей признать поражение — этот голос Лэй Чжэня она намеревалась заполучить любой ценой.

— Может, мне тебя покормить?

— Правда? — В голосе Лэй Чжэня сквозило такое неприкрытое удивление, что Хай Янь едва не стошнило от этой сцены.

Тем не менее, она пересилила себя: очистила креветку от панциря, удалила жилку, обмакнула в заранее приготовленный чесночно-острый соус и, подставив ладонь, поднесла к лицу Лэй Чжэня, мысленно повторяя: сама заварила эту кашу, сама и расхлебывай. К счастью, обошлось без мыльных драм. Лэй Чжэнь с блаженной улыбкой распробовал нежное, сочное мясо, и казалось, что его вкусовые рецепторы пустились в пляс.

— Вкусно, хе-хе.

Лэй Тин, наблюдая за тем, как окончательно потерял голову его старший брат, лишь вздохнул: нелегко, оказывается, дается эта невестка. И дело не в том, что Хай Янь неприступна, просто родной брат не тянет.

Что касается Лэй Чэ и Лэй И. Лэй И, уже ставшая маленькой поклонницей Хай Янь, в сочетании с изумительным вкусом угря на гриле, получила двойной удар по сердцу, и Хай Янь заработала еще один голос. Лэй Чэ же, предпочитавший легкую пищу, после долгих раздумий отдал свой голос матери.

Последний, решающий голос принадлежал малышу Лэй Но, которому исполнился всего месяц. И тут Хай Янь помрачнела: ребенок еще даже зубов не имел, как он собрался есть жареную рыбу? Лэй Но был вынужден выбрать рыбный суп, приготовленный матерью, и победа закономерно досталась Лэй Но.

Хай Янь, потерпевшая сокрушительное поражение, опустилась на песок и что-то бормотала себе под нос. Она не знала лишь одного: пока Лэй Но пил суп, его взгляд ни на секунду не отрывался от той самой рыбы, которую Хай Янь приготовила для него, и в глубине его души уже проросло маленькое зернышко.

Поверженную Хай Янь Лэй Чжэнь на руках унес на корабль. Лэй Но хотел было подойти и извиниться, но Лэй Тин остановил его, видя, что брат наконец-то начал что-то понимать. По его опыту, сейчас был самый подходящий момент для сближения влюбленных, и пара минут наедине значила больше, чем год обычного общения. А Лэй Но тем временем украдкой ухватил приготовленную для него рыбу и принялся ее мусолить. Пусть зубов нет, но вкус-то почувствовать можно, верно?

Внутри корабля Хай Янь лежала на коленях у Лэй Чжэня. Она не буйствовала, как обычно, не плакала и не закатывала истерик, а просто лежала тихо, словно белая плюшевая игрушка, покрываемая плесенью.

— Лэй Но еще мал для жареной рыбы, подрастет — и все будет в порядке. В конце концов, через пару лет снова посоревнуешься с Лэй Но. Честно говоря, вот если бы ты просто сдалась — это было бы куда страшнее. — Лэй Чжэнь растерянно смотрел на притихшую Хай Янь. В его памяти она всегда была неугомонной, и если вдруг затихала, значит, либо была по-настоящему ранена, либо замышляла что-то недоброе.

— Нет, Лэй Чжэнь, я расстроена не из-за Лэй Но. Я из-за тебя. — Хай Янь продолжала неподвижно лежать, не обращая внимания на то, как он перебирает ее длинные белые волосы, и ответила спокойным тоном.

— Из-за меня? Что со мной не так? — Лэй Чжэнь озадачился, пытаясь понять, при чем тут он.

— Лэй Чжэнь, что бы ты сделал, если бы узнал, что твои воспоминания — ложь? — Размышляя целый месяц, Хай Янь отказалась от идеи просто сбежать. Дело было не только в том, что Лэй Чжэнь мог натворить глупостей после ее исчезновения, но и в том, что совесть не позволяла ей так поступить.

Она без всякой причины заставила людей жить с ложными воспоминаниями, которые к тому же имели огромное влияние. Поначалу она лишь хотела обеспечить себе удобное прикрытие, но кто бы мог подумать, что ее Сила Юань окажется настолько умной, что вплетет ее в жизнь семьи безупречно. Иначе проблем было бы гораздо меньше — ну, добавили бы еще одну строчку в список разыскиваемых.

Но за этот месяц Хай Янь привыкла к здешней жизни. Не только к снисходительности Лэй Чжэня, но и к отношению всей семьи Лэй. Уважение Лэй Тина, привязанность Лэй Но, почитание Лэй Чэ и Лэй И. И любовь Лэй Чжэня.

Хай Янь не могла отрицать, что ей нравится такая жизнь, и подсознательно она не хотела уходить. Но ложь есть ложь, она никогда не станет истиной. Рано или поздно правда всплывет, и как тогда смотреть в глаза тем, кто стал ей близок? Всего за месяц она начала считать их своей семьей, и одна мысль о том, что они могут почувствовать гнев, сомнение или непонимание, причиняла ей нестерпимую боль. Именно поэтому она решилась заговорить об этом сейчас. Лучше признаться во всем, чем продолжать скрывать.

Ответ Лэй Чжэня должен был решить, когда именно это произойдет.

— Ложь? Почему ты думаешь, что это ложь? — Лэй Чжэнь понимал, о чем она, но решил продолжать игру. Он уже потерял четырнадцать лет и не хотел терять их снова.

— Ну, если я — лишь та, кто внедрила тебе ложные воспоминания, та, кто тайком пробралась к

тебе, желая сблизиться, что бы ты сделал? — Хай Янь была готова выложить все карты на стол. Она сжала кулаки, с тревогой наблюдая за реакцией Лэй Чжэня.

— Ложные? Ты хочешь сказать, что весь этот месяц, что мы провели вместе, — это ложь? Или что ты сама — ненастоящая? — Мозг Лэй Чжэня работал на пределе, лихорадочно вспоминая приемы переговоров, которым его учила Хай Янь, в частности, как перекладывать ответственность.

— Нет, я имею в виду... — Хай Янь хотела продолжить, но он приложил палец к ее губам. Лэй Чжэнь произнес максимально серьезным и нежным голосом:

— Хай Янь, я не знаю, почему ты так думаешь, но я знаю, что сейчас ты здесь, передо мной, по-настоящему. Все, что было между нами в последнее время, — реально. Ты в точности такая, какой я тебя помню. Поэтому я могу со всей серьезностью сказать тебе: моя любовь к тебе — самая настоящая. — Лэй Чжэнь взял руку Хай Янь, лежавшую на ее животе, и прижал к своей щеке. Его взгляд был полон нежности.

Он чувствовал мягкость ее ладони, скрытую под грубыми мозолями, а она ощущала твердость характера, скрытую за непринужденным лицом. Они молчали, сидя в тишине.

— Нет, Лэй Чжэнь, нет, ты не понимаешь! Все прошлое, которое я тебе внушила, — фальшивка! Четырнадцать лет назад мы даже не были знакомы! — Хай Янь опомнилась, резко отдернула руку, встала и, прижавшись к стене, болезненно проговорила: — Я здесь всего месяц! Все твои воспоминания обо мне — это работа моей Силы Юань. Никакого Теневого стража, никаких клятв — все это ложь!

Она больше не могла выносить душевных терзаний и выложила всю правду. Беспомощно прислонившись к стене, она закрыла глаза, ожидая гневного приговора.

Но вместо этого почувствовала лишь тепло его губ на своих.

<http://bllate.org/book/22247/2326525>